

ДИАЛЕКТИКА СОБОРНОСТИ В РАБОТАХ С.Н. БУЛГАКОВА И В.Н. ЛОССКОГО

А.В. Тонковидова, П.Е. Бойко

Тонковидова Анна Викторовна — старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 350015, Краснодар, ул. им. Будённого, 161. E-mail: tonkovidova@mail.ru

Бойко Павел Евгеньевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Кубанского государственного университета. 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149. E-mail: pboyko@mail.ru

Тонковидова А.В., Бойко П.Е. 2020. Диалектика соборности в работах С.Н. Булгакова и В.Н. Лосского.

Концепт: философия, религия, культура. Том 4. No 3(15). С. 43–51.

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-43-51>

Статья поступила в редакцию: 11.06.2020. Принята к публикации: 24.08.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Предметом исследования выступает категория соборности как всеобщей церковно-светской социальности. На примере учений С.Н. Булгакова и В.Н. Лосского соборное начало рассматривается в своём диалектическом становлении как бытие, сущность и понятие как таковое. Диалектическое саморазвитие соборности — это непосредственное бытие, опосредствование бытия сущностью, конкретность понятия сущности. В трудах С.Н. Булгакова и В.Н. Лосского бытие

соборности едино в своей непосредственности, тождественно с собой в церковной социальности через прожитие соборности в непосредственном жизненном стремлении к Богу, непосредственной целостности людей с Богом и между собой. Во втором значении соборности, её сущности, происходит рассыпание единого бытия соборности, через опосредствование в светской социальности. Сущность соборности раздвоена и существует как различие, которое переходит в свою противоположность. Мы находим, что у С.Н. Булгакова и В.Н. Лосского обозначается противоречие соборности в светской социальности, переход непосредственного единства церковной социальности к опосредствованному единству светской социальности. Сущность соборности обозначается через ситуацию разрыва личности и общества, личности и личности, в оторванности духа от непосредственности своего бытия, состоящем в соборности, равнозначной Божественной Троице. Соборность целостна, едина, она разделяется лишь в сознании конкретного человека. Однако этот разрыв не обладает свойством субстанциальности, он выступает как необходимый элемент процесса диалектического развития соборности, целью которого выступает конкретное слияние особенного и всеобщего в такой форме соборности, как понятие. Понятие соборности триедино, или конкретно в церковно-светской социальности, отражённой, на наш взгляд, в учении С.Н. Булгакова. Понятие, рассмотренное как наиболее конкретная форма соборности, вмещает в себя истины бытия и сущности, которые можно рассматривать как более абстрактные

определения соборности. Соборность заключает в себе цель становления личности, её духа, всеобщую цель общественного развития, в процессе достижения которой создаётся органичное единство через преодоление обособленности эмпирического существования.

Ключевые слова: С.Н. Булгаков, В.Н. Лосский, соборность, социальность, личность, диалектика, бытие, сущность, понятие.

Категория соборности в настоящее время актуальна для рассмотрения в связи с тем, что социальная, экономическая и политическая организация нашего общества предполагает наличие общезначимых идеалов. Соборность как понятие, возникшее в русской философии, на наш взгляд, может стать именно тем идеалом, который возможен к практической реализации, и уже реализуется в современном обществе вместе с соборным критерием «истинности» тех или иных преобразований в различных сферах общественной жизни. Диалектическое раскрытие соборности мы будем рассматривать на основании учений С.Н. Булгакова и В.Н. Лосского, противоречивость позиций которых определилась в споре о Софии в 1935 г., когда В.Н. Лосский подверг критике булгаковское учение, утверждая, что С.Н. Булгаков в своей концепции соборности смешал божественное и природное. При этом сравнительная характеристика взглядов мыслителей уже была осуществлена К.М. Антоновым и К.В. Преображенской [Антонов, 2013; Преображенская, 2019]. В свою очередь, диалектические основания категории соборности были изучены В.К. Киреевым [Киреев, 2008], а также П.В. Ходзинским и А.И. Кырлежев [Ходзинский, Кырлежев, 2019]. Диалектические основания в булгаковском учении изучены в работах С.Н. Астапова, О.В. Сениной, Б. Галлахера [Астапов, 2009; Сенина, 2011; Gallaher, 2016]. В свою очередь, в текстах В.Н. Лосского диалектические моменты были отмечены К.В. Преображенской, И.П. Элентухом [Преображенская, 2006; Преображенская, 2008; Преображенская, 2019; Элентух, 2013]. Таким образом, мы можем сделать заключение, что ряд ав-

торов уже выдвигал идею, согласно которой диалектику можно использовать как метод рассмотрения соборности; в том числе, опираясь на труды С.Н. Булгакова и В.Н. Лосского.

Однако, с нашей точки зрения, при всей глубине проведённых исследований трудов этих философов в настоящее время всё ещё остаются нерешённые вопросы, связанные с подходом к теме соборности. Первый вопрос, который мы можем выделить, связан с методом, на основе которого может быть рассмотрена соборность, второй — вопрос критерия истинности знания, третий вопрос — это вопрос, относящийся к пониманию социальности и личности.

Начнём с того, что диалектика, применяемая на наш взгляд к рассмотрению соборности, в концепции С.Н. Булгакова, понимается как самораскрытие понятия, бытие понятия, которое существует в движении, то есть через противоречия [Булгаков, 2008: 129,130]: «Истины христианства раскрываются диалектически» в истории человечества [Булгаков, 2008: 188]. Определяя принципы соборного единства общества, С.Н. Булгаков исходит из того, что личность, выступая основным элементом общества, формирует в социуме возможность становления тех или иных форм соборности через свою деятельность. Таким образом, происходит взаимообуславливание *социального* и *личного* через *соборное*. На наш взгляд, это можно интерпретировать таким образом, что личность, находясь в том или ином типе социальности, определяет свои действия, мысли, чувства и даже стратегию профессиональной деятельности на основе соборности. Вместе с тем, личность в своём саморазвитии может диалектично проходить разные фор-

мы социальности: и светскую, и церковно-светскую, и церковную, соответствующие бытийному, сущностному и понятийному уровням соборности. Именно в соборности эти формы социальности актуализируются как деятельностные. Неслучайно С.Н. Булгаков писал, что религия выступает базой для всякой социализации посредством правового, хозяйственного, политического общения и является основанием каждой социальности [Булгаков, 2017: 96].

Раскрытие соборности происходит двупланово. Во-первых, через исторические формы развития социума, от первых форм языческого общества, актуализирующегося через миф, в светской социальности, которая отрицается церковной социальностью первохристианства, переходя и отрицаясь на следующем уровне исторического становления возрождением, ренессансом светской социальности, и возникающим вопросом о возможности ухода от исключительной светскости, переходом в исторической объективности к синтезу церковного и светского в церковно-светской социальности, как реализации соборности на её уровне как понятия в различных формах общественного сознания, культурной деятельности личности, через не только прожитие, и не только отрицание, а через переход от наиболее абстрактного понимания категории соборности к её наиболее конкретной форме в понятии, в церковно-светской социальности.

Итак, соборность может проявляться через индивидуальное раскрытие и становление личности, её самости (или идентичности) посредством процесса социальной идентификации на разных уровнях диалектического самораскрытия. Однако церковная социальность и светская социальность в силу принятия С.Н. Булгаковым постулата антиномичности [Булгаков, 2017: 166] могут присутствовать в одном историческом пласте. Интересно, что соборность у С.Н. Булгакова раскрывает свой антрополого-социальный аспект через возможность *личностного познания* разных форм своего диалектического развития: бытия в церковной социальности, сущности в светской социальности и понятия в церковно-светской социальности.

Обращение к творчеству В.Н. Лосского также позволяет проследить развитие в его трудах анализ церковной социальности и светской социальности в их диалектическом противопоставлении. Согласно В.Н. Лосскому, диалектическое становление соборности связано с анти-тезой бытия и сущности: бытия как церковной социальности и сущности как светской социальности. Соборность в форме бытия — кафоличность, соборность в Церкви, или церковная социальность. Соборность в форме сущности — абстрактная соборность, или коллективность / демократизм; её можно отнести к светской социальности.

С.Н. Булгаков определяет непосредственное переживание соборности в форме её бытийности, бытийного раскрытия в ситуациях повседневности, надмирности, надсоциальности в церковной социальности первохристианства, «странствования» у «религиозной личности» [Булгаков, 2008: 189,331]. Согласно Булгакову, соборность может проявляться для личности как тип социальной идентичности на уровне соборности как бытия, возникающий на основе такого «странствования»; для такого «странника» Божественная личность заслоняет индивидуальность (такова в идеале церковная социальность) [Булгаков, 2008: 266].

Соборность в форме бытия рассматривается В.Н. Лосским через соборность Церкви, где основой выступают неразделимость христологического единства и пневматологического многоразличия [Лосский, 2006: 708]. Не только с догматической, но и с философской точки зрения церковь нельзя рассматривать как состоящую из отдельных «частей» — личностей; ведь каждая из таких «частей» церкви отражает целое, существует в «целой церкви» и по-разному проживает свою жизнь в церкви. При этом церковные каноны, по мнению мыслителя, не приводят с необходимостью к актуализации соборности: искать соборную истину в каноне, то есть вне соборности, по В.Н. Лосскому не имеет смысла; канон — это внешняя данность, или апостоличность [Лосский, 2006: 709].

Соборность как качество церковной жизни не связано напрямую с социальным пространством, которое охватывает церковь. Соборность — прежде всего внутренняя качественная характеристика церкви на разных этапах её становления. По мнению В.Н. Лосского, соборность можно рассматривать как некую «новую реальность, абсолютное целое, надкосмическое» [Лосский, 2006: 710]. Социальные, расовые, культурные различия утрачивают своё значение в рамках соборности на её бытийном уровне. Близкие идеи можно обнаружить и в булгаковских текстах, где отмечается, что в результате утверждения церковью равенства всех перед Богом в истории нередко происходила подмена понятий через отождествление социальных вопросов с вопросами религиозно-этическими и, как следствие, «снятие» проблемы внешнего социального неравенства, смирение перед внешней социальной неоднородностью [Булгаков, 2008: 276, 277, 331]. При этом соборность — не трансцендентная реальность, а наличное бытийное условие существования церкви.

Далее В.Н. Лосский обращает внимание на антропологические мотивы учения о соборности, переходя к рассмотрению таких понятий, как личность, природа и воля. При этом для него очень важно различие понятий «индивидуум» и «личность». Индивидуум, владеющий частью природы, противопоставляет себя всему, что «не я» [Лосский, 2006: 711]. Напротив, личность утверждается в соборности. Здесь решающее значение имеет так называемое «богословие образа». Логос (Бог Слова) проявляется через «образ», который может быть рассмотрен как принцип и как особая связь человека с Богом [Лосский, 2006: 658]. Именно через образ проявляется сущностная тождественность, соборность, не исключая, а, напротив, предполагающая личностное различие [Лосский, 2006: 667].

При этом личность человека не связана с Богом через «соучастие» или «родство» [Лосский, 2006: 669]. В.Н. Лосский подчёркивает: эти понятия — лишь «аналогия», высвобождающая свободу человека по отношению к самому себе, рассматриваемо-

му в качестве индивида. Однако личность человека на деле являет Бога [Лосский, 2006: 670]; хотя образ, присутствующий в человеке, может стать подобным Богу, а может и не стать таковым [Лосский, 2006: 671]. Поэтому соборность — прежде всего свойство церкви [Лосский, 2006: 711], и никоим образом — не индивида.

Задавая вопрос о том, возможна ли «ипостась человеческая» вне единичных личностей [Лосский, 2006: 649], В.Н. Лосский утверждает, что в христианской традиции понятие «человеческая личность» равно по объёму понятию «человеческий индивидуум» [Лосский, 2006: 650]. Но в церковной социальности (при соборности на уровне понятий) философия В.Н. Лосского определяет понятие личности по отношению к христианскому догмату, где в её понимании нет смешения тварного с нетварным, имманентного с трансцендентным. На этом основании философ делает заключение: существованию человеческой личности не предшествует некий эталон человеческой личности [Лосский, 2006: 651]. Человеческая личность сообразна Богу, что следует из «трихотомической антропологии», раскрывающей «трихотомическую личность». По своей качественной характеристике такая личность отлична от индивидуума «человеческим разумом», который В.Н. Лосский склонен рассматривать как «воплотившийся ум», дистанцировавшийся от природы в противоречивом становлении [Лосский, 2006: 653]. Но «воплотившийся ум» ещё не делает необходимым раскрытие свободы в человеке, то есть не определяет полностью формирование его личности [Лосский, 2006: 654]. Человек, который одновременно может быть рассмотрен и как «природное» существо, и как «ипостасное» существо, по словам В.Н. Лосского призван преодолевать пределы своей телесности, индивидуальные границы, разделяющие единую природу на фрагменты. Определяя трансцендентную природу человеческой личности, которая выступает основой церковной социальности [Лосский, 2006: 657], философ обращает внимание на «парадокс кафоличности», связанный с соборностью: сознание становится не «само-сознанием»,

а «само-свободой» [Лосский, 2006: 719]. Парадоксально, но условием осуществления соборности выступает отход от «само-сознания» [Лосский, 2006: 719]: Лосский пишет, что «нет единой для всех меры, где есть личности» [Лосский, 2006: 719] (в частности, у всех личностей различна по интенсивности духовная деятельность [Лосский, 2006: 719]).

Поскольку соборная личность свободна от индивидуальных ограничений, ей в равной мере чужд и субъективизм, и коллективизм [Лосский, 2006: 720]: соборности не свойственны ни бунтующие индивидуумы, ни безличные (и безразличные) коллективы [Лосский, 2006: 720]. Нельзя не обратить внимание на важность этого вывода с точки зрения современных подходов к проблемам социальной идентификации и идентичности личности.

У В.Н. Лосского обнаруживается также определение соборного критерия истины на её бытийном диалектическом уровне раскрытия. «Соборность» как свойство истины конкретна и присутствует на уровне бытия как раскрытие соборности. «Соборная истина» хранима всеми личностями, обладает внутренней достоверностью для каждого члена Церкви, органично связанного со всеми. С этой точки зрения соборность обусловлена христологически и пневматологически [Лосский, 2006: 706], она есть соборное единство каждой человеческой ипостаси в качестве «соработников Бога», «личных свидетелей истины» [Лосский, 2006: 706]. Истина в этом случае открывается как соборная, кафолическая истина, являющаяся в своей объективности [Лосский, 2006: 719]. Качество соборности конкретно, так как оно выступает самим содержанием христианской истины. Такая истина выступает не в качестве отвлеченного знания (что, на наш взгляд, опосредованно в светской социальности); её качество всегда конкретно и проявляет себя как образ жизни на уровне бытийности соборности в церковной социальности. Соборность открывается в жизненности, существовании, порядке жизни, живом свидетельстве, прожитии [Лосский, 2006: 708].

Соборная истина не может быть установлена большинством голосов, всеобщим

голосованием (как это свойственно светской социальности). Здесь не может быть разделения на большинство и меньшинство [Лосский, 2006: 710]. Нет другого критерия истины, кроме самой истины, понимаемой как соборность по образу Троицы [Лосский, 2006: 710].

По Лосскому следует различать соборность фактическую, конкретную (христианскую общность), — и соборность потенциальную, или христианскую всеобщность, делающую возможной достижение всечеловеческого состояния соборности [Лосский, 2006: 703], имеющей характер христианской миссии [Лосский, 2006: 703]. При этом В.Н. Лосский разделяет понятия «всеобщий» и «соборный». Он даже пишет о том, что «соборность» противостоит «вселенскости» (всеобщности) [Лосский, 2006: 704]. Так, понятие «всеобщее» тождественно понятию «вселенскости» церкви как её количественная характеристика, определяющая множество участников церковной деятельности. Напротив, характеристика «соборности» как характеристика качественная может быть отнесена даже к церкви с одним верующим. Для анализа соборности в аспекте проблемы истины также очень важно отметить, что с точки зрения Лосского соборность — это не универсальная доктрина, а живое предание, человеческая бытийность в повседневности, хранимая «всегда и всеми» [Лосский, 2006: 705].

Обращаясь к анализу взглядов В.Н. Лосского на способы раскрытия соборности на уровне сущности, стоит отметить: для светской социальности свойственно интерпретировать личность на основе различий между людьми [Лосский, 2006: 649], что закрепляет ситуацию их разделённости. И так же, как необходимо различать понятия «личность» и «индивидуум», необходимо различать понятия «сознание» и «самосознание». Индивидуум — часть раздробленной, разделённой природы на уровне диалектического развития соборности как сущности [Лосский, 2006: 715]. Однако и личностная множественность может стать соборным единством только в единстве с Духом Святым, в единстве Тела Христова. Лосский пишет, что Дух

Святой открывает истину сознанию каждой личности, но раскрытие происходит индивидуально по отношению к каждой личности. Содержание сознания едино, но это, как уже отмечалось, не ведёт к некому единому «коллективному» сознанию в смысле «сверхсознания» [Лосский, 2006: 719].

В светской социальности личность, отрицая себя вне себя, минимизирует значение личностного и уходит от своей личности к общественному максимализму целей и средств. Данный тип социальной идентичности С.Н. Булгаков определяет понятием «герой», — уточняя, что ему свойственен «героизм самообожения» [Булгаков, 2011: 284]. Философ полагает, что рождение «героизма» определяет противоречивый характер актуализации соборности в социальной реальности (как проявление её сущности). Таким путём «на имманентных основаниях» создаётся «собственная форма» соборности, отличная от её трансцендентной формы. Обратной стороной соборности в этом случае становится «стадность» [Булгаков, 2011: 92]. Его следствиями становятся конформизм и устранение самой возможности свободного действия личности [Булгаков, 2011: 284]. Ценности в обществе в этом случае имманентны и релятивны, исчезает системообразующая связка Бога, церкви, общества, человека и мира, которая, согласно доктрине «соборной истины», призвана обеспечить успешную реализацию социальных инноваций в обществе.

Данная ситуация предполагает разделение общества, по С.Н. Булгакову, на «героев» и «обывателей» [Булгаков, 2011: 288]. Индивидуальный критерий делает определяющим в социальности героический максимум, который можно увидеть в максимализме целей и средств, необходимых для реализации миссии [Булгаков, 2011: 286]. Общество разделяется на «героев», «героически самоутверждающихся» за счёт «обывателей», которые видятся лишь как средство достижения целей миссии «героя» [Булгаков, 2011: 288]. «Герой» строит субъективный проект своего «героизма», не заботясь о средствах достижения цели и затраченных на это ресурсах, объ-

являя себя «провидением» и «спасителем» [Булгаков, 2011: 286, 287]. Причём в связи с тем, что трансцендентные основания общего социального идеала отрицаются, идеалы, миссии и планы их реализации у каждого героя свои; а общей цели, как правило, нет. С.Н. Булгаков пишет: «героизм», рассмотренный нами как одна из моделей реализации социальных инноваций на основе индивидуального критерия, приводит к формированию не сотрудников, а лишь соперников [Булгаков, 2011: 288].

В свою очередь, *соборность на уровне понятия* представлена С.Н. Булгаковым, на наш взгляд, как актуализация церковно-светской социальности. В рамках преодоления противоречивости «героизма» создаётся такой тип личности, как «соборная личность». Такая личность готова к созидательной деятельности, устремлена к созданию такой формы социальной реальности, которая была бы основана на соборных принципах и вместе с тем обеспечивала свободную самореализацию личности, сформированной в процессе такого «подвижничества» [Булгаков, 2011: 312].

Соборность, погруженная в социальное, рассматривается С.Н. Булгаковым отнюдь не только как форма социальной организации. Это ещё и критерий действия, его цель; а также форма развития личности, предполагающая трансцендентное основание для своей бытийности.

Можно предположить, что принцип соборности не утратил своё значение в качестве системообразующего для реализации различных форм деятельности, а также установления её «истинности» (эффективности). Ведь соборный критерий истинности базируется на признании трансцендентных ценностей, то есть имеет под собой «религиозно-культурные» основания, чётко проявляемые на понятийном уровне раскрытия соборности [Булгаков, 2011: 310]. Реализация соборного критерия влечёт актуализацию действий «соборной личности», обладающей «максимализмом» в личном отношении: дисциплинированностью, самообладанием, исторической трезвостью и самоотдачей в трудовой деятельности [Булгаков, 2011: 301, 304]. Её действия основаны на

совести и велении долга, и, на наш взгляд, могут быть рассмотрены как форма социальной идентификации — «подвижничество» соборного народа, осуществляемое посредством отрицания идеи избранности, отстранённости от народа [Булгаков, 2011: 301,305].

Итак, на основании проведённого исследования можно уточнить специфику диалектического раскрытия понятия «соборность» в концепциях С.Н. Булгакова и В.Н. Лосского. В работах обоих философов можно проследить такие уровни раскрытия соборности, как соборность в форме бытия и соборность в форме сущности. С.Н. Булгаков и В.Н. Лосский дают во многом созвучные определения такому уровню раскрытия соборности, как соборность на уровне бытия в церковной социальности, выделяя её жизненность и бытийность. Философы видят основание социальности в укоренённости личности в трансцендентном. Отличие позиций философов в понимании личности, на наш взгляд, заключается в том, что, по С.Н. Лосскому, соборная или «трихотомическая личность» присутствует в церковной социальности,

определяя идеальный концепт личности, тогда как у С.Н. Булгакова в церковной социальности есть лишь возможность для возникновения личности на основе соборности в форме понятия — это определившаяся на основе соборности как бытия «религиозная личность».

Сущностный уровень бытия соборности, изученный в работах обоих философов, также определён сходными характеристиками разделённости, раздробленности существования, коллективности, отсутствием возможности свободной самореализации личности, разделённостью церковного и светского, личностного и общественного. Можно отметить, что С.Н. Булгаков, в отличие от В.Н. Лосского, видит дальнейшее развитие категории соборности, которая, отрицая себя в церковной и светской социальности, переходит на уровень церковно-светской социальности, на уровень своей понятийной данности. Определяя важность гносеологического аспекта соборности, философы обращают внимание на соборный критерий истины, давая ему развернутую характеристику в отношении бытия и личности.

DIALECTICS OF SOBORNOST IN THE WORKS OF S.N. BULGAKOV AND V.N. LOSSKY

A.V. Tonkovidova, P.E. Boyko

Anna V. Tonkovidova — Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism. 350015, Krasnodar, Budennogo Str, 161. E-mail: tonkovidova@mail.ru

Pavel E. Boyko — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Kuban State University. 350015, Krasnodar, Stavropol'skaya Str., 149. E-mail: pboyko@mail.ru

Tonkovidova A.V., Boyko P.E. 2020. Dialectics of Sobornost in the Works of S.N. Bulgakov and V.N. Lossky.

Concept: Philosophy, Religion, Culture. Vol. 4. No 3(15). P. 43–51. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-3-15-43-51>

Received: 11.06.2020. Accepted: 24.08.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of the conflicts of interest.

Abstract. The paper is dedicated to the philosophical debate on the notion of sobornost in the Russian religious philosophy of Sergei Nikolaevich Bulgakov and Vladimir Nikolaevich Lossky. As a universal

concept it grasps the state-of-being-joined, the unity in both religious and civil, societal aspects. Both these forms of sociality are also rooted in personal attitudes and are manifested in the sphere of reflection and in the spiritual. The extent to which both views on sobornost differ lies on the level of individual and group aspirations, in various schemes of the sobornost formation, in the religious—secular dichotomy.

In this way the concept of dialectics arises. All the aforementioned controversies and the historical development of collective forms (e.g. a conflict of sobornost in the social field of a secular society) (see Bulgakov) can be seen as the dialectical self-development of sobornost as the very being, being mediated by the essence (Lossky). It is found that the dialectics inevitably lead to personal, social and divine integrity, thus illustrating the inherent unity of sobornost as essence and as being. Conflicts and misunderstandings are only due to personal misinterpretations and sacred quest. Only in a threefold form can sobornost thrive, which is more profoundly reflected in the works of Bulgakov.

Keywords: S. N. Bulgakov, V. N. Lossky, sobornost, sociality, personality, dialectics, being, essence, concept.

References:

Gallagher B. 2016. A Supertemporal Continuum: Christocentric Trinity and the Dialectical Reenvisioning of Divine Freedom in Bulgakov and Barth. *Correlating Sobornost: Conversations between Karl Barth and the Russian Orthodox Tradition*. Ed. by Ashley John Moyse et al. Minneapolis: 1517 Media. P. 95-134. <https://doi.org/10.2307/j.ctt17mcxw.10>

Antonov K.M. 2013. Filosofii religii S.N. Bulgakova i problematika kontseptsii neopatristskogo sinteza V.N. Losskogo [Philosophy of Religion S.N. Bulgakov and Problems of the Neopatristic Synthesis Concept of V.N. Lossky]. *Sofiologiya i neopatristskii sintez: dva bogoslovskikh itoga filosofskogo razvitiia: sbornik nauchnykh statei po itogam raboty seksii po istorii russkoi mysli XXII Ezhegodnoi bogoslovskoi konferentsii PSTGU*. Moscow: PSTGU. P. 86-103. Available at: <http://ivashek.com/ru/research/philosophy-research/618-filosofiya-religii-s-n-bulgakova-i-problematika-kontseptsii-neopatristskogo-sinteza-v-n-losskogo-antonov-k-m> (accessed 05.06.2020) (In Russian).

Astapov S.N. 2009. Antinomiia v otritsatel'noi dialektike P.A. Florenskogo, S.N. Bulgakova, S.L. Franka [Antinomy in the Negative Dialectics of P.A. Florensky, S.N. Bulgakov, S.L. Frank]. *Nauchnaia mysl' Kavkaza*. № 1 (57). P. 54-58. (In Russian).

Bulgakov S.N. 2008. *Dva grada: issledovaniia o prirode obshchestvennykh idealov* [Two Cities: Study on the Nature of Social Ideals]. Moscow: Astrel'. 784 p. (In Russian).

Bulgakov S.N. 2011. *Pravoslavie. Ocherki ucheniia Pravoslavnoi Tserkvi* [Orthodoxy. Essays on the Teachings of the Orthodox Church]. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo Ekzarkhata. 560 p. (In Russian).

Bulgakov S. 2017. *Svet nevechernii: Sozertsaniia i umozreniia* [Unfading Light: Contemplation and Opinion]. Moscow: Azbuka, Azbuka-Attikus. 672 p. (In Russian).

Kireev V.K. 2008. Dialektika sobornosti [The Dialectics of Sobornost]. *Vestnik VGU. Serii: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. № 3. P. 245-249. (In Russian).

Kleman O. 2019. Vladimir Losskii, bogoslov lichnosti i sviatogo dukha [Vladimir Lossky, a Theologian of Personality and the Holy Spirit]. *Voprosy teologii*. 1 (2). P. 127-198. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2019.201> (In Russian).

Losskii V.N. 2006. *Bogovidenie* [The Vision of God]. Moscow: AST. 769 p. (In Russian).

Preobrazhenskaya K.V. 2006. Khristianskoe ponimanie lichnosti v interpretatsii V.N. Losskogo [The Christian Understanding of Personality by V.N. Lossky]. *Dialog otechestvennykh svetskoi i tserkovnoi obrazovatel'nykh traditsii. Dukhovnaia kul'tura kak osnova bezopasnosti i zdorov'ia lichnosti, sem'i, obshchestva: materialy Pokrovskikh chtenii, 2005-2006 gg.* Saint-Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena. P. 225-232 (In Russian).

Preobrazhenskaya K.V. 2008. *Bogoslovie i mistika v tvorchestve Vladimira Losskogo* [Theology and Mysticism in the Works of Vladimir Lossky]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta. 136 p. (In Russian).

Preobrazhenskaya K.V. 2019. S. Bulgakov i V. Losskii. Spor o Sofii kak stolknovenie dvukh protivopolozhnykh misticheskikh intuitsii [S. Bulgakov and V. Lossky. The Argument on Sophia as a Clash of Two Opposing Mystical Intuitions]. *Vestnik RKhGA*. № 2. P. 126-134. (In Russian).

Senina O.V. 2011. Dukhovnye iskaniiia S.N. Bulgakova i ikh otrazhenie v ego filosofskoi sisteme [The Sacred Quest of S. N. Bulgakov and the Reflections on His Philosophical System]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriia Filosofii. Psikhologii. Pedagogika*. № 1. P. 40-43. (In Russian).

Hondzinskij P.V., Kyrlezhev A.I. 2019. Sobornost' v russkoi bogoslovskoi traditsii [Sobornost in Russian Theological Tradition]. *Voprosy teologii*. 1 (3). P. 427-440. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.307> (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Антонов К.М. 2013. Философия религии С.Н. Булгакова и проблематика концепции неопатристического синтеза В.Н. Лосского. *Софиология и неопатристический синтез: два богословских итога философского развития: сборник научных статей по итогам работы секции по истории русской мысли XXII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ*. Москва: ПСТГУ. С. 86-103 URL: <http://ivashek.com/ru/research/philosophy-research/618-filosofiya-religii-s-n-bulgakova-i-problematika-kontseptsii-neopatristskogo-sinteza-v-n-losskogo-antonov-k-m> (дата обращения: 05.06.2020).

Астапов С.Н. 2009. Антиномия в отрицательной диалектике П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка. *Научная мысль Кавказа*. № 1 (57). С. 54-58.

Булгаков С.Н. 2008. *Два града: исследования о природе общественных идеалов*. Москва: Астрель. 784 с.

Булгаков С.Н. 2011. *Православие. Очерки учения Православной Церкви*. Минск: Издательство Белорусского Экзархата. 560 с.

Булгаков С. 2017. *Свет не вечерний: Созерцания и умозрения*. Москва: Азбука, Азбука-Аттикус. 672 с.

Киреев В.К. 2008. Диалектика соборности. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. № 3. С. 245-249.

Клеман О. 2019. Владимир Лосский, богослов личности и святого духа. *Вопросы теологии*. 1 (2). С. 127-198. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2019.201>

Лосский В.Н. 2006. *Боговидение*. Москва: АСТ. 769 с.

Преображенская К.В. 2006. Христианское понимание личности в интерпретации В.Н. Лосского *Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Духовная культура как основа безопасности и здоровья личности, семьи, общества: материалы Покровских чтений, 2005-2006 гг.* Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. С. 225-232.

Преображенская К.В. 2008. *Богословие и мистика в творчестве Владимира Лосского*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Университета. 136 с.

Преображенская К.В. 2019. С. Булгаков и Вл. Лосский. Спор о Софии как столкновение двух противоположных мистических интуиций. *Вестник РХГА*. № 2. С. 126-134.

Сенина О.В. 2011. Духовные искания С.Н. Булгакова и их отражение в его философской системе. *Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. № 1. С. 40-43.

Хондзинский П.В., Кырлежев А.И. 2019. Соборность в русской богословской традиции. *Вопросы теологии*. 1 (3). С. 427-440. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.307>